

ДИСКУССИИ

УДК 008:069

Идеальная сущность музейного предмета

Г. И. Герасимов

Тульский государственный музей оружия,
Российская Федерация, 300002, Тула, ул. Октябрьская, 2

Для цитирования: Герасимов Г. И. 2021. Идеальная сущность музейного предмета. *Вопросы музеологии*, 12 (1): 116–130. <https://doi.org/10.21638/spbu27.2021.112>

В статье музейный предмет рассматривается с теоретико-методологических позиций идеалистического подхода, ставящего в центр культуры и истории Человека-творца. С этих теоретических позиций музейный предмет характеризуется как вещество природы, оформленное в соответствии с идейным содержанием сознания человека и имеющее ценность с точки зрения главных идей мировоззрения общества. Дается объяснение феномену информации музейного предмета. Обосновывается процесс надления музейного предмета свойством «музейности», описывается процедура ее создания. При этом указывается, что главные свойства музейного предмета не являются имманентными, а привносятся в него сознанием музейного работника и посетителя. Ценность музейного предмета определяется идеями господствующего мировоззрения, при его смене меняется и ценность музейного предмета. Степень выраженности главных свойств музейного предмета: экспрессивности, аттрактивности, ассоциативности — также зависит от идей актуального мировоззрения. Наибольшую ценность имеют подлинники, адекватно выражающие главное содержание предмета. С авторских позиций производится критика взглядов на важнейшие свойства музейного предмета. С позиций идеалистического подхода дается определение аутентичности музейного предмета, подчеркивается особая важность аутентичных предметов в наше время массового внедрения в музейную практику мультимедийных и интерактивных технологий. Статья завершается выводом о том, что идеалистический подход, предлагая решение многих проблем в отношении музейного предмета, тем не менее не является на данный момент всеобъемлющей теорией, способной объяснить его во всех проявлениях создания и функционирования, однако, по мнению автора, по сравнению с другими теориями он сможет дать больше ответов на вопросы в данной области, чем другие музеологические концепции.

Ключевые слова: музейный предмет, музейность, идеалистический подход, аутентичность, подлинность, информация, идеи, сознание, мировоззрение.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2021

Данная статья — попытка рассмотреть музейный предмет с теоретико-методологических позиций разработанного автором идеалистического подхода к истории и культуре¹. Его основным положением является то, что в основе всего многообразия культуры и истории лежат действия человека, направляемые идеями, выработанными человеческим сознанием. Это позволило поставить в центр истории и культуры Человека-творца. Внешние условия материального объективного мира помогают или мешают осуществлению этих идей и действий.

1. Определение музейного предмета

Есть много дефиниций музейного предмета, их содержание зависит от той теоретической системы, в рамках которой они формулируются. Определение музейного предмета с позиций марксистского подхода дано в учебнике «Музееведение. Музеи исторического профиля» (1988): «...музейный предмет рассматривается как подлинник, непосредственный результат деятельности человека или жизни природы, имеющий значение документа и соответствующий профилю музея»². Учебник «Музейное дело России» под редакцией М. Е. Каулен предлагает следующую дефиницию: «Музейный предмет — включенный в музейное собрание историко-культурный или природный объект, являющийся первоисточником знаний и эмоционального воздействия и обладающий музейной ценностью»³. Современное постмодернистское понимание музейного предмета содержится в «Философии музея»: «...“все, что выставлено”, превращается в музейный предмет»⁴. Свое понимание музейного предмета имеется в зарубежной литературе⁵.

Музейный предмет является частью материальной культуры, которую в рамках идеалистического подхода можно охарактеризовать как вещество природы, оформленное в соответствии с идейным содержанием сознания Человека-творца.

Обычно музейные предметы подразделяют на артефакты и натуралии, т. е. созданные человеком и природой. Однако по своему сущностному содержанию, как музейные предметы, они идентичны, так как это содержание идеально, а значит, отсутствует в артефактах точно так же, как и в натуралиях. Содержание привносится и в те, и в другие музейные предметы человеческим сознанием.

Е. Н. Мастеница считает, что «артефакты, которыми являются не только исторические памятники или произведения искусства, но и многообразные многочисленные объекты наследия, которые... могут представлять собой материализованную идею, опредмеченную ценность, отражают определенные принятые сообществом нормы устройства жизни»⁶. Но и натуралии обладают схожими свойствами, например, идеальным содержанием пробирки с нефтью в научном музее может быть идея ее образования. Этой идеи нет в нефти, и сама она, конечно, ничего не может рассказать о своем происхождении, все это за нее сделает человек. Поскольку существует несколько противоречащих друг другу теорий образования нефти,

¹ Герасимов, 2017. С. 21–36; Герасимов, 2018; Герасимов, 2019.

² Левыкин, Хербст (ред.), 1988. С. 13.

³ Каулен (ред.), 2003. С. 127.

⁴ Пиотровский (ред.), 2014. С. 71.

⁵ Froggett, Trustram, 2014; Latham, 2015; Hampp, Stephan, 2014.

⁶ Мастеница, 2007. С. 104.

то пробирка окажется свидетельницей одной из них — той, которой придерживаются сотрудники данного музея.

С позиций идеалистического подхода музейный предмет — это любой материальный объект, изображение, звук, действие или иное явление, имеющие ценность с точки зрения мировоззрения определенного общества и вследствие этого достойные помещения в музей.

2. Инициация музейного предмета

Предмет становится музейным экспонатом в результате определенной процедуры.

Вот как описывает процесс превращения материального объекта в музейный предмет П. ван Менш: «Процесс превращения вещи в символ, предмета в семиофор включает в себя исчезновение его практического значения и столкновение ценности, воспринимаемой индивидуально, с социально воспринимаемой ценностью <...> Этот процесс обычно начинается со своего рода личной уникализации и, как правило, ведет через признание данной ценности какой-либо небольшой группой к признанию ее всем обществом. Последняя формализуется “общественными институтами уникализации”, к числу которых можно отнести исторические комиссии, совещания по вопросам общественных памятников, общинные организации, занятые “облагораживанием” своего района, а также музеи»⁷. В ходе работы с предметом устанавливается его музейная ценность, он приобретает свойство «музейности» или «музеальности», при этом зачастую не меняясь физически, а это значит, что «музейность» является не материальной, а идеальной характеристикой.

После работы по изучению предмета, выяснению его функциональных свойств и истории, а также исходя из собственного опыта и знаний, музейный работник, выступая как эксперт, наделяет предмет определенной мерой ценности. На первоначальном этапе эта мера может быть весьма неопределенной и оспариваться другими специалистами, но после введения в научный оборот, получения критики, включения в соответствующий каталог процедура создания музейного предмета в основном завершается. Предмет признается ценным музейным экспонатом, имеющим свою меру «музейности», которая сегодня может быть выражена и в деньгах на аукционе. «Предметы, никогда не предназначавшиеся для того, чтобы хранить о чем-нибудь память, превращаются в памятники мифического смысла. Происходит смещение от первичного к символическому смыслу... предмет превращается во что-то другое»⁸. Этим другим и является превращение вещи в музейный предмет.

Таким образом, музейный предмет создается интеллектуальными усилиями музейных работников, превращающих объект настоящего в ценное свидетельство прошлого. Включение предмета в фонды обычно гарантирует его долгую музейную жизнь, если только не произойдет резкой смены общественного мировоззрения, способной обесценить некогда важные музейные реликвии.

⁷ Менш, 2014. С. 179.

⁸ Там же. С. 180.

3. Информация музейного предмета

Традиционно музейный предмет считается важным источником исторической информации. В музеях хранятся наиболее ценные исторические реликвии, поэтому и их информационное содержание особое.

Музейный предмет обладает всеми свойствами вещественного исторического источника и при этом отличается от него особой эмоциональной составляющей, необходимой для использования в музейной экспозиции.

Взгляды на музейный предмет как источник исторической информации разнились в зависимости от господствующих подходов к природе информации материального предмета. В XIX в. считалось, что музейный предмет, как «обломок» прошлого, несет в себе неискаженную информацию в ее первоизданном виде, и в этом отношении он более достоверен, чем документ, на котором всегда лежит отпечаток субъективного восприятия очевидца исторического события. Как утверждал археолог-античник Х. Булле: «Вещи, однако, не могут лгать»⁹.

В рамках позитивистского подхода музейный предмет противостоял музейному сотруднику, как объект противостоял исследователю в науке. Отсюда вера в то, что, совершенствуя методы исследования, можно получить объективные научные знания, а сам предмет безграничен для познания.

Марксистское понимание информационного содержания музейного предмета было близко к позитивистскому, но отличалось от него концептуально, поскольку базировалось на ленинской теории отражения: «В основе теории познания диалектического материализма лежит признание внешнего мира и отражение его в человеческой голове»¹⁰. Эта концепция утверждала безграничность познания предмета за счет того, что ничто в этом мире не проходит бесследно. При этом она включала исследователя в процесс отражения, а значит, оставляла некоторую возможность для субъективизма и сомнений в объективности полученной информации.

В XX в. под влиянием идей Р. Коллингвуда и Б. Кроче выяснилось, что ученый не может быть сторонним наблюдателем, а сам активно влияет как на процесс, так и на результаты изучения предмета. Хотя позитивистские и марксистские взгляды на предмет как исторический источник продолжают доминировать, субъективно-идеалистический подход все чаще применяется при объяснении информационной природы вещественного источника¹¹, при этом он скептически относится к объективности получаемой информации.

Субъективно-идеалистический подход, исходя из своих постулатов, логично отводит человеческому сознанию решающую роль в создании информации о музейном предмете. Так, Р. Коллингвуд пишет: «Чем большим историческим знанием мы обладаем, тем больше мы можем узнать от любого конкретного предмета, выступающего в качестве свидетельства. Если же эти знания полностью отсутствуют, мы ничему не можем научиться. Свидетельство оказывается свидетельством лишь для того, кто смотрит на него исторически. В противном случае оно просто представляет собой воспринимаемый факт, факт немой в историческом смысле.

⁹ Цит. по: Клейн, 2004. С. 98.

¹⁰ Ленин, 1961. С. 5.

¹¹ Клейн, 2004; Медушевская, 2008.

Из этого следует, что историческое знание может расти только из исторического же знания»¹².

Идеалистический подход исходит из следующих постулатов: информации как идеальной сущности в материальном предмете быть не может, она существует только в сознании человека, воспринимающего предмет; информация о предмете создается на основании эмпирических данных, полученных при помощи органов чувств; эти данные есть объективные характеристики предмета.

При осмотре различных видов шпаг в Тульском государственном музее оружия несведущий посетитель и знаток оружия получают совершенно разную информацию. Если первый увидит лишь оружие из фильма «Д'Артаньян и три мушкетера», то второй скажет, что это разновидность клинкового оружия с длинным прямым сравнительно узким клинком и эфесом со сложной гардой. Среди экспонатов он выделит драгунскую солдатскую шпагу эпохи Петра I, сделанную по шведскому образцу, а также несколько видов пехотной гвардейской солдатской и офицерской шпаги; обратит внимание на клинок конца XVIII в. с кириллической надписью на пяте «Солинге» — г. Золинген и вспомнит о нескольких версиях появления этой надписи на клинках, выпущенных Тульским оружейным заводом.

Почему два человека, впервые видящие одни и те же предметы, получают от их наблюдения столь различную информацию? Только потому, что у специалиста знания о холодном оружии уже были в сознании — он почерпнул их ранее из справочников и каталогов, видел подобные экземпляры в других музеях; а у случайного посетителя музея этих знаний нет.

Для того чтобы данные о предмете объективного мира стали информацией, нужен словарь — тезаурус, т. е. набор знаний, в соответствии с которым сознание сможет сравнить данные об объекте с аналогичными, полученными ранее. Кроме этого, нужны еще и специальные навыки и умения — способность определять явления и предметы реального мира и присваивать им верные значения. Для того чтобы одинаково расшифровывать данные и формировать на их основе схожую информацию, исследователи должны обладать приблизительно одинаковыми знаниями.

Таким образом, информация — понятие и соответствующим образом интерпретированные сознанием данные реального (материального, предметного) мира. Она существует только в идеальном виде и лишь в сознании человека. В музейном предмете информации нет, есть лишь определенные свойства материального предмета, которые мы воспринимаем как данные. Человек в соответствии с имеющимися у него знаниями и навыками понимает их, интерпретирует и приписывает им те или иные значения. Раскодировка и истолкование данных происходят в его сознании¹³.

Получение конкретной информации о музейном предмете — это момент творчества, в ходе которого на основе наблюдения предмета и имеющихся в сознании наблюдающего знаний получается новое знание — информация о конкретном музейном предмете. Причем главную роль в этом играет содержание воспринимаемого предметом сознания, которое позволяет не только сравнивать его с известными аналогами, но и использовать специальные методы и способы обработки данных.

¹² Коллингвуд, 1980. С. 235.

¹³ Герасимов, 2020. С. 56.

Подобный процесс происходит при получении информации от любого вещественного источника, музейный предмет отличается от них лишь эмоциональной составляющей, окрашивающей полученную информацию.

На основе одинаковых эмпирических данных сознания, наполненные различным мировоззренческим и идейным содержанием, получают не только разную информацию, но и испытывают различные чувства. Например, пробитое осколками полковое знамя поднимет бурю чувств в душе ветерана, а юный школьник равнодушно скользнет взглядом по рваному полотнищу.

Субъективно-идеалистический подход тоже полагает информационную наполненность музейного предмета безграничной, но по иной причине, нежели позитивизм или марксизм. В этом подходе беспредельность обеспечивается многообразием знаний, которые «обрабатывают» полученный эмпирический опыт, производя при этом различную информацию.

Особенность музейной работы с предметом заключается в том, что задача создания информации о нем для музея вторична по сравнению с задачей ее распространения, однако по времени она решается первой. Сначала поступающий в коллекцию предмет изучают, атрибутируют, интерпретируют полученные данные, заносят их в соответствующие каталоги и определители, а затем уже используют. Эта деятельность отличается от традиционного источниковедения своей целью. Информация, созданная в ходе изучения предмета, используется не столько для применения в исторической науке, сколько для использования предмета в музейной экспозиции в качестве экспоната, для которого кроме информационной наполненности важна еще и его эмоциональная насыщенность.

Объем информации, который может быть получен от музейного предмета, зависит от следующих обстоятельств: от того, какую очевидную информацию несет он сам (изображения, надписи, клейма и др.); от актуального бытования предмета, дающего возможность обратиться к его существующим аналогам с целью получения достоверной или дополнительной информации; от данных об обстоятельствах приобретения сопутствующей информации; от объема информации об аналогичных предметах в определителях и каталогах; от наличия специальных методов исследования в смежных отраслях знания. Наконец, решающим обстоятельством является объем знаний, умений и специальных навыков научного сотрудника, проводящего исследование музейного предмета. Как видно из приведенного списка, объем информации в основном зависит от внешних по отношению к предмету причин¹⁴.

Информация экспоната, созданная на основе данных, полученных от предмета, становится базой для формирования картины прошлого, а вызванные им эмоции подтверждают рационально сформированное мироощущение. Вместе они создают объемную историческую картину. В экспозиции с помощью предмета и информации о нем создается образ прошлого, причем за счет использования реальных предметов он становится более убедительным, нежели исторические образы, созданные при помощи нарратива.

Поскольку цель исторического музея заключается в формировании актуального образа прошлого, построенного на базе современных исторических идей, то

¹⁴ Герасимов, 2020. С. 59.

при смене концепций, объясняющих прошлое, меняется и информация, которую получают посетители от наблюдения одних и тех же предметов. Так, в коллекции Тульского музея оружия есть одиннадцать ружей, сделанных в память о посещении Тульского оружейного завода царствующими особами. Некоторые из них принимали символическое участие в их изготовлении, поэтому к данным ружьям было особое отношение — их касалась рука помазанника Божия; до революции именно в этом заключалась их главная музейная ценность и информация. Свержение царя, смена мировоззренческих парадигм, разочарование в православии и самодержавии привели к тому, что главной ценностью этих ружей стало мастерство тульских оружейников, создавших эти шедевры оружейного искусства. Именно об этом сейчас рассказывают посетителям экскурсии и надписи этикеток.

4. Музеальность предмета

Свойство, благодаря которому предмет становится музейным, назвали «музейностью» или «музеальностью».

Предмет, попадая в музей, изначально не имеет специфических музейных свойств, ими его наделяет музейный работник, а также посетитель этого музея. «Музеальность» содержится не в предмете, лежащем в музейной витрине, а в сознании того, кто его туда положил и кто его в ней воспринимает: музейного работника и посетителя.

Для того чтобы музейный предмет приобрел свойство «музейности», нужно, чтобы он представлял ценность с позиции идей господствующего мировоззрения определенной общественной группы.

В учебнике «Музейное дело России» (2003) «музейность» экспоната определяется так: «...три из названных свойств — экспрессивность, аттрактивность и ассоциативность — характеризуют способность предмета вызывать эмоции, а два — информативность и репрезентативность — служить источником информации, характеризовать ту или иную эпоху, то или иное явление действительности. В совокупности эти свойства и дают предмету то трудноопределимое качество, которое принято называть “музейностью” или “музеальностью”»¹⁵.

Одни и те же предметы, помещенные в разные музеи и даже в различные выставки, «излучают» разную экспрессивность, аттрактивность и ассоциативность и имеют разную информативность и репрезентативность, т. е. даже помещение музейного предмета в музей другого профиля меняет его «музейность». Чтобы уйти от мистики и остаться на почве научности и реализма, надо признать, что «музейность» как свойство музейного предмета не является его имманентным признаком, а привносится в него человеческим сознанием. Первоначально это происходит, когда музейный работник помещает экспонат в контекст экспозиции, и второй раз, когда посетитель воспринимает его именно как музейный предмет исторического, художественного или научного значения.

Сегодня у музеологии нет единого понимания свойств музейного предмета. В каждом виде музеев — историческом, художественном, научном — одинаковые предметы подчинены разным целям. Картина в историческом музее выполняет

¹⁵ Каулен (ред.), 2003. С. 126.

иные роль и функции, нежели в художественном; и токарный станок в научном и историческом музее — это совершенно разные объекты, имеющие различную «музейность» как определяющее ценностное свойство. В историческом музее станок — это материальное свидетельство эпохи, а в научном — ступень развития изобретательской мысли, технологии.

5. Ценность музейного предмета

Свойство «музейности» непосредственно связано с ценностью вещей.

Ценности — это идеальные представления человеческого сознания о вещах, идеях, духовных состояниях, имеющих особое значение в рамках определенного мировоззрения. В разных идейных системах эти ценности различны. Например, коммунистическое мировоззрение определило в качестве музейных ценностей все, связанное с революцией, классовой борьбой и строительством коммунизма. Либеральное мировоззрение, отрицая коммунистические идеи, главные ценности связывает с достижением, сохранением и приумножением свободы. Исторически всякое предшествующее мировоззрение всегда объявляется ложным, а современное — истинным, определяющим настоящие ценности, в том числе и музейные.

Но почему же тогда в музеях мы храним ценности прошлых эпох и мировоззрений, несмотря на то что они зачастую противоречат нашим сегодняшним? Интерес к древним вещам обусловлен историзмом современного рационалистического сознания. Исходя из этой идеи, древняя вещь имеет самостоятельную ценность независимо от ее назначения, состояния и соответствия современному мировоззрению. Однако так было не всегда. В Средние века древние вещи не имели той ценности, которой мы наделяем их сегодня, потому что в сознании тогдашнего человека идея историзма была не развита.

Степень выраженности свойств музейного предмета: экспрессивности, аттрактивности, ассоциативности — также зависит от главных идей современного мировоззрения. Наиболее активные эмоциональные состояния присущи вещам, тесно связанным с актуальными мировоззренческими ценностями. Например, среди великого множества знамен всех эпох сегодня наиболее сильные чувства вызывает Знамя Победы, поскольку оно олицетворяет главную ценность современного русского народа — победу в Великой Отечественной войне.

Все ценности имеют идеальное значение, они отсутствуют в предмете и связываются с ним в человеческом сознании, наполненном таким идейным содержанием, которое наделяет предмет особой ценностью. Ценным может стать только такой предмет, который соответствует наиболее важным идеям мировоззрения, господствующего в данный момент в обществе.

Эстетическая и художественная ценность предмета заключается в способности вызывать определенные эмоциональные состояния при их наблюдении и, казалось бы, должна являться имманентным свойством картины или иного арт-объекта. Однако понятия красоты, прекрасного, так же как ужасного и отвратительного, историчны, что достаточно убедительно доказал У.Эко¹⁶. Понятия красоты и уродства меняются с течением времени и отличны в различных обществах.

¹⁶ Умберто Эко (ред.), 2014; Умберто Эко, 2007.

Иногда то, что сначала всеми, включая искусствоведов, не считалось эстетически и художественно ценным, со временем становится таковым, вспомним, например, импрессионистов. Красивой и ценной картину или вещь делает не художник, а признание со стороны авторитетного сообщества, наделенного правом решать, что красиво, а что уродливо.

Музейные предметы в зависимости от мировоззренческой позиции авторов обретают множество определений, свойств и ценностей: документ, свидетельство, аутентичность, репрезентативность, «М-фактор», «музейный факт», документационная ценность, ценность как источника, музеальная ценность, «музеальность», культурно-историческая ценность, ценность как свидетельства, символическая ценность, мемориальная ценность, эмоциональная емкость, аттрактивность, экспрессивность, ценность новизны, ценность редкости, информационная ценность, уникальность, ключевая ценность, референциальная ценность, компонентная ценность, иллюстративная ценность, эстетическая ценность и ценность прототипа¹⁷. Это — ценности, но они считаются таковыми в разных теоретических системах и не могут использоваться одновременно, поэтому разные авторы выбирают лишь часть из них или создают новые.

С позиций идеалистического подхода главная ценность музейного предмета — подтверждение идей определенного мировоззрения.

6. Подлинность предметов

В музеях царит культ подлинности вещей, вот его образное описание: «Подлинная вещь противостоит виртуальности, как противостоит она и художественному образу, и симулякру. В подлинности ВЕЩИ, с ее особой исторической и художественной энергией, и состоит особая ценность музеев в сегодняшнем мире. Среди моря виртуальности, лжи, иллюзий и навязывания точек зрения и вкусов музеев с подлинной ВЕЩЬЮ дает человеку прочную основу для собственных ощущений, суждений и размышлений»¹⁸. В этом описании много метафизического и метафорического, приравнивающего подлинный музейный предмет к истине в науке или философии, хотя он таковым не является.

Действительно, в нашем постоянно меняющемся мире человеку хочется надежной, прочной опоры под ногами, и он ее ищет в прошлом, искусстве, научной, философской или религиозной истине, однако было бы заблуждением считать, что эта истина лежит в витрине музея. Там нет истины, так же как в ней нет прошлого — есть лишь предметы, которые мы воспринимаем как подлинных и правдивых свидетелей прошлого. Однако сами по себе эти предметы таковыми не являются, такими их делают люди — сотрудники и посетители музеев.

Среди предметов прошлого наибольшей ценностью считаются подлинники — предметы, соответствующие тому смыслу и содержанию, который вложен в них человеком. Например, в Тульском государственном музее оружия особую ценность имеет винтовка С. И. Мосина № 1. Вслед за ней из цехов Тульского оружейного завода вышли миллионы подобных изделий, но первая — самая ценная и главная.

¹⁷ Менш, 2014. С. 182–183.

¹⁸ Пиотровский (ред.), 2014. С. 4.

Неспециалист не отличит ее от других винтовок, а знаток наделит ее высшей ценностью среди остальных. И то и другое понимание будет субъективным.

Многое из того, что выдается за подлинник, таковым не является. На рынке антиквариата, а порой и в музее много подделок, и, когда это выясняется, предмет, которому только что все поклонялись как великому произведению прошлого, выбрасывается на помойку как подделка. Что в нем изменилось? Предмет один и тот же, но отношение к нему до и после экспертизы специалиста разное.

Как считает Т. Шола, «в прикосновении к подлинной вещи, принадлежавшей великому человеку, или происходящей из определенного места, или причастной к важным историческим событиям, или даже в созерцании такой вещи всегда было нечто мифическое и фетишистское»¹⁹. Однако если уйти от фетишизма и встать на почву реальности, то мы увидим, что для связи тех или иных экспонатов с прошлым создан целый институт экспертов, которые удостоверяют подлинность экспонатов. Сам экспонат о себе ничего сказать не может, о нем говорим только мы. Все прошлое, которое мы имеем, находится в нашем сознании, и одним из важнейших и убедительных способов его формирования являются музеи с их подлинниками. Поэтому можно согласиться с Е. А. Маковецким в том, что музей «в своем фетишистском воплощении просто приватизирует идею подлинности, играет на ней, эксплуатирует ее, заставляя посетителя думать, что все подлинное — в музее. Но все подлинное — в человеке...»²⁰

7. Аутентичность

П. ван Менш пишет: «Обычно аутентичность отсылает к той степени, в которой предмет может рассматриваться как подлинный продукт духа оригинального творца»²¹. Такое понимание аутентичности близко идеалистическому подходу, который в качестве главной созидающей силы рассматривает силу реализуемых человечеством идей. Чем более адекватен предмет той идее, которой руководствовался человек при его создании, тем более он аутентичен этому творцу. С этой точки зрения матиссовская «Бутылка скидама» (1896) менее аутентична, чем его же картина «Танец» (1910), хотя они написаны одним и тем же художником и адекватно отражали его актуальное мировоззрение. И с этой позиции даже копии и подделки картин фовистского периода Матисса более аутентичны ему, нежели его ранние оригиналы, конечно, если под Матиссом понимать вершины его творческого гения.

С позиций идеалистического подхода работа остается аутентичной до тех пор, пока она адекватно и во всей полноте передает ту идею, которую создал и хотел выразить мастер. Подобной позиции придерживается и Вальтер Беньямин, когда утверждает: «Нет сомнений, что в момент написания средневекового образа Мадонны о нем еще нельзя было сказать, что он аутентичен. Он стал аутентичным только на протяжении следующих столетий и, возможно ярче всего, в ходе самого последнего из них»²². В данном случае речь идет о том, что поздний образ Мадонны скорее соответствовал ее идее, чем более ранние изображения.

¹⁹ Шола, 2013. С. 132.

²⁰ Маковецкий, 2014. С. 8.

²¹ Менш, 2014. С. 187.

²² Цит. по: Менш, 2014. С. 189.

Можно согласиться с П. ван Меншем, что «жизнь артефакта начинается с идеи. В принятой нами модели идея творца определяется как концептуальная идентичность (= концептуальный объект, нуклеус, ментальная концепция). Эта идея связана с концептуальным контекстом самого творца, т. е. его культурой, или, иными словами, человеческим разумом, чувствами, воображением и креативностью, и, на самом высоком уровне абстракции, с миром платонических идей»²³, при условии, что платонические идеи мы заменим идеями, выработанными сознанием человека, а не теми, которые пребывают в далекой Гиперурии.

8. Предмет как свидетель

Часто приходится слышать, что тот или иной музейный предмет является свидетелем каких-либо знаменательных или исторических событий и тем он ценен. Так, Ж. Габю объясняет использование термина «свидетель» следующим образом: «Предмет никогда не является продуктом чистой случайности; он всегда является свидетелем чего-либо или кого-либо»²⁴. Однако в реальности, являясь неодушевленным, предмет ничего сам рассказать не может. Предмет не обладает и свойством памяти, а значит, не может ничего помнить, и все его «свидетельства» — не более чем метафора.

Считается, что подлинник является свидетелем определенных событий прошлого, зафиксированных обычно в текстах, а сегодня и в кино-, фото- и других мультимедийных материалах. Подлинник является не столько свидетелем, сколько подтверждением существования этого прошлого. Поскольку прошлого в реальности нет и быть не может, то за прошлое выдается предмет из прошлого, особенно если он мог быть причастен к каким-либо выдающимся событиям. При этом утверждается, что он — объективно существующий в настоящем свидетель прошедших событий.

Однако спросим себя, может ли о чем-либо свидетельствовать неодушевленный предмет, даже если он находился в виде головного убора на императоре Наполеоне при Ватерлоо? Увы, ответ будет однозначным — он ничего нам не поведаст ни о Ватерлоо, ни о Бонапарте. За предмет всегда говорит человек. Сколько ни задавай вопросов предмету, в ответ будет лишь молчание. Ответы на вопросы за любой музейный предмет дают только люди.

В музеологии, как и в истории, распространена красивая метафора, появившаяся благодаря М. Блоку, который полагал, что исторический источник, если задавать ему правильные вопросы, способен дать ответы о многих сферах человеческой жизни²⁵. Примерно то же пишет Жан Габю о музейном предмете: «Предмет как свидетель может передать нам знание, которое в нем содержится, если мы сумеем задать ему правильные вопросы»²⁶. Предмет ничего сказать не может — это за него делает музейный работник, и вопрос, и ответ на него содержатся в его сознании, поэтому беседа с музейным предметом — это диалог сознания с самим собой.

²³ Менш, 2014. С. 152.

²⁴ Цит. по: Менш, 2014. С. 185.

²⁵ Блок, 1973. С. 37–38.

²⁶ Цит. по: Менш, 2014. С. 185.

9. Интерактив и музейный предмет

В связи с широким внедрением в музейную практику новых мультимедийных и интерактивных технологий и средств остро встал вопрос о соотношении реальных и виртуальных музейных предметов и объектов.

Единственным реальным связующим звеном с прошлым, которое мы порой принимаем за само прошлое, является музейный экспонат. Именно он подтверждает реальность тех прошедших событий, о которых говорится в пояснительных записках, рассказах экскурсоводов, постановочных сценах, научных реконструкциях и прочих музейных технологиях, которые все больше внедряются в музейную практику. Они уже давно несут намного больший объем информации, чем представленные в экспозиции предметы прошлого, и, кажется, могут вытеснить реальные предметы из музея, однако этого не происходит. Причина в том, что аутентичные экспонаты в соответствии с идеей историзма — единственный свидетель, подтверждающий подлинность написанного и сказанного в экспозиции. Без него все окончательно превращается в симулякр.

Например, фондовое собрание музея-заповедника «Куликово поле» насчитывает более 50 тыс. единиц основного и 15 тыс. единиц научно-вспомогательного фонда, однако истинность самого события — сражения на этом месте, а значит, и правомерность музея и его коллекций подтверждают всего 70 находок, отнесенных к кругу «реликвий Куликовского сражения»²⁷, не случайно для их хранения отведен отдельный зал. Именно эти артефакты свидетельствуют о подлинности всех остальных. Именно они связывают воедино огромный комплекс карт, надписей, интерактива, виртуальной реальности и научных реконструкций, широко представленных в музее, — но связывают только в нашем сознании.

10. Обсуждение результатов

Итак, к каким же результатам мы пришли в ходе нашего исследования музейного предмета с позиций идеалистического подхода? Во-первых, идеалистический подход не нов и отдельные его положения мы находим в трудах современных музеологов, особенно в тех случаях, когда становится необходимым объяснить такие феномены музейного предмета, как «музеальность», ценность, аутентичность, предмет как свидетель прошлого, и некоторые другие.

Во-вторых, с позиций данного подхода представляется возможным непротиворечиво объяснить процесс создания музейного предмета как особого вида субъективно-объективной реальности.

В-третьих, идеалистический подход позволяет с позиций реализма, без обращения к метафизике, понять такие свойства музейного предмета, как его сущность, процесс создания, ценность, «музеальность», аутентичность.

Вместе с тем необходимо отметить и проблемы, возникающие при использовании идеалистического подхода в качестве теоретической и методологической основы исследования музейного предмета.

²⁷ О коллекции. Сайт музея-заповедника «Куликово поле». URL: <https://collection.kulpole.ru/about> (дата обращения: 29.12.2020).

Неизбежный субъективизм, возникающий во всех случаях, когда главной творческой силой объявляется человеческое сознание, производящее идеи, которыми руководствуется человек и общество в своих действиях.

Признание человеческого сознания главной действующей силой в деле создания музейного предмета ведет к отказу от его рассмотрения по образу и подобию естественных наук, а значит, и к необходимости выработки новой методологии, соответствующей теории идеалистического подхода.

Подводя итог, можно отметить, что идеалистический подход, предлагая решение многих проблем музеологии в отношении музейного предмета, тем не менее не является на данный момент теорией, способной объяснить музейный предмет во всех проявлениях, включая создание и функционирование. Вместе с тем можно утверждать, что в сравнении с другими теориями, по мнению автора, он дает больше ответов на вопросы в данной области, чем другие музеологические концепции.

Литература

- Блок М. 1973. *Апология истории*. М.: Наука.
- Герасимов Г. И. 2017. Идеалистический подход к истории. *Исторический журнал: научные исследования* 5: 21–36.
- Герасимов Г. И. 2018. *Идеалистический подход к истории: Основы теории*. [Б. м.]: Издательские решения.
- Герасимов Г. И. 2019. *Мировоззренческие основы истории России (середина XIX — начало XX вв.)*. Тула: Третий путь.
- Герасимов Г. И. 2020. Информация вещественного источника с позиций идеализма. *Роль вещественных источников в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей*. М.: 44–62.
- Каулен М. Е. (ред.) 2003. *Музейное дело России*. М.: Издательство «ВК».
- Клейн Л. С. 2004. *Введение в теоретическую археологию*. Кн. 1: *Метаархеология*. СПб.: Бельведер.
- Коллингвуд Р. Дж. 1980. *Идея истории. Автобиография*. М.: Наука.
- Левыкин К. Г., Хербст В. (ред.) 1988. *Музееведение. Музеи исторического профиля*. М.: Высшая школа.
- Ленин В. И. 1961. Материализм и эмпириокритицизм. *Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 18. 5-е изд.* М.: Госполитиздат.
- Мастеница Е. Н. 2007. Наследие и музей: проективная модель культурного комплекса. *В поисках музейного образа: материалы научной конференции*. СПб.: СПбГУ: 96–107.
- Медушевская О. М. 2008. *Теория и методология когнитивной истории*. М.: РГГУ.
- Менш П. ван. 2014. К методологии музеологии. *Вопросы музеологии* 1 (9): 15–29.
- Пиотровский М. Б. (ред.) 2014. *Философия музея: учеб. пособие*. М.: ИНФРА-М.
- Шола Т. С. 2013. *Вечность здесь больше не живет. Толковый словарь музейных грехов*. Тула: Музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна».
- Эко У. 2007. *История уродства*. М.: Слово/SLOVO.
- Эко У. 2014. *Искусство и красота в средневековой эстетике*. М.: АСТ.
- Froggett L., Trustram M. 2014. Object relations in the museum: a psychosocial perspective. *Museum Management and Curatorship* 5: 482–497. <https://doi.org/10.1080/09647775.2014.957481>
- Latham K. F. 2015. What is 'the real thing' in the museum? An interpretative phenomenological study. *Museum Management and Curatorship* 30: 2–20. <https://doi.org/10.1080/09647775.2015.1008393>.
- Hampp C., Stephan S. 2014. The Role of Authentic Objects in Museums of the History of Science and Technology: Findings from a visitor study. *International Journal of Science Education. Part B*: 161–181. <https://doi.org/10.1080/21548455.2013.875238>.

Статья поступила в редакцию 18 января 2021 г.;
рекомендована к печати 29 марта 2021 г.

Контактная информация:

Герасимов Григорий Иванович — д-р ист. наук, доц.; ggi1957@mail.ru

The ideal essence of a museum object

G. I. Gerasimov

Tula State Museum of Weapons,
2, ul. Oktyabrskaya, Tula, 300002, Russian Federation

For citation: Gerasimov G. I. 2021. The ideal essence of a museum object. *The Issues of Museology*, 12 (1): 116–130. <https://doi.org/10.21638/spbu27.2021.112> (In Russian)

The article examines the museum object from the theoretical and methodological positions of the idealistic approach, placing the Human Creator at the center of culture and history. The museum object is characterized as a substance of nature from the theoretical point of view. Also, it is designed in accordance with the ideological content of human consciousness and having value from the point of view of the main ideas of society's worldview. An explanation of the phenomenon of information of a museum object is provided in the article. The process of endowing a museum object with such a specific property as museum character is substantiated and the procedure for its creation is described. At the same time, it is indicated that the main properties of a museum object are not immanent, but they are instilled in it by the consciousness of a museum worker and a visitor. The value of a museum object is determined by the ideas of the dominant worldview; when it changes, the value of the museum object also changes. The degree of expression of the main properties of a museum object such as expressiveness, attractiveness, and associativity also depend on the ideas of the current worldview. Original objects that sufficiently express the main content of the subject are of the greatest value. From the authors' positions, criticism of views on the most important properties of a museum object is made. From the standpoint of an idealistic approach, a definition of authenticity of a museum object is provided and the particular importance of authentic objects in the current time of multimedia and interactive technologies being introduced into museum practices is emphasized. The article concludes that the idealistic approach, offering a solution to many problems in relation to a museum object, nevertheless, is not at the moment an all-encompassing theory that can explain it in all manifestations of creation and functioning. However, according to the author, in comparison with other theories the idealistic approach is able to give more answers to questions in this area than other museological concepts.

Keywords: museum object, museum quality, idealistic approach, authenticity, original, information, ideas, consciousness, worldview.

References

- Blok M. 1973. *Apology of history*. Moscow: Nauka Publ. (In Russian)
- Collingwood R. J. 1980. *The Idea of History. Autobiography*. Moscow: Nauka Publ. (In Russian)
- Eco U. 2007. *A History of Ugliness*. Moscow: SLOVO Publ. (In Russian)
- Eco U. 2014. *Art and Beauty in Medieval Aesthetics*. Moscow: AST Publ. (In Russian)
- Froggett L., Trustram M. 2014. Object relations in the museum: a psychosocial perspective. *Museum Management and Curatorship* 5: 482–497. <https://doi.org/10.1080/09647775.2014.957481>.
- Gerasimov G. 2018. *An idealistic approach to history: Fundamentals of theory*. [S. l.]: Izdatel'skie resheniia Publ. (In Russian)
- Gerasimov G. I. 2017. An idealistic approach to history. *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniia* 5: 21–36. (In Russian)
- Gerasimov G. I. 2019. *Worldview principles of the history of Russia (mid-19th — early 20th centuries)*. Tula: Tretii put' Publ. (In Russian)
- Gerasimov G. I. 2020. Information of a material source from the standpoint of idealism. *Role of Material Sources in Information Support of Historical Science: A Collection of Articles*. Moscow: 44–62. (In Russian)

- Hampp C., Stephan S. 2014. The Role of Authentic Objects in Museums of the History of Science and Technology: Findings from a visitor study. *International Journal of Science Education*. Part B: 161–181. <https://doi.org/10.1080/21548455.2013.875238>.
- Kaulen M. E. (ed.) 2003. *Museology in Russian*. Moscow: VK Publ. (In Russian)
- Klein L. S. 2004. *An Introduction to Theoretical Archeology. Book 1: Metaarcheology*. St. Petersburg: Bel'veder Publ. (In Russian)
- Latham K. F. 2015. What is 'the real thing' in the museum? An interpretative phenomenological study. *Museum Management and Curatorship* 30: 2–20. <https://doi.org/10.1080/09647775.2015.1008393>.
- Lenin V. I. 1961. Materialism and Empirio-criticism. *Lenin V. I. Full collection op. Vol. 18. 5th ed.* Moscow: Gospolitizdat Publ. (In Russian)
- Levykin K. G., Herbst V. (eds) 1988. *Museology. Historical museums*. Moscow: Vyssh. Shkola Publ. (In Russian)
- Mastenitsa E. N. 2007. Heritage and the Museum: a projective model of the cultural complex. *In search of a museum image: Materials of a scientific conference*. St. Petersburg: St. Petersburg University Press: 96–107. (In Russian)
- Medushevskaya O. M. 2008. *Theory and Methodology of Cognitive History*. Moscow: RGGU Publ. (In Russian)
- Mensch P. van. 2014. On the Methodology of Museology. *Voprosy muzeologii* 1 (9): 15–29. (In Russian)
- Piotrovskii M. B. (ed.). 2014. *Museum Philosophy. Tutorial*. Moscow: Infra-M Publ. (In Russian)
- Šola T. S. 2013. *Eternity No Longer Lives Here: Explanatory Dictionary of Museum Sins*. Tula: Muzei-usad'ba L. N. Tolstogo "Iasnaia Poliana" Publ. (In Russian)

Received: January 18, 2021

Accepted: March 29, 2021

Author's information:

Grigoriy I. Gerasimov — Dr. Sci. in History, Associate Professor; ggi1957@mail.ru